

Наталья Крайнова

руководитель Дагестанского бюро Российского фонда помощи (Русфонда)

Искусство помогать

«Мы просто помогаем помогать», — сказал мне при встрече учредитель и бессменный руководитель Русфонда Лев Амбиндер. Мне нравится эта «формула», в ней без пафоса и истерик заключена сама суть благотворительных фондов в современном мире. Людям свойственно хотеть делать добро. Помощь слабому — это нормально. Это то, что отличает нас от животных. Но хотеть и делать — две большие разницы. Иногда и хочется помочь, да столько всяких «но».

Во-первых, не хочется, чтобы тебя банально развели. Мошенники у нас — люди с выдумкой. Поди проверь, действительно у человека беда или это бизнес такой — выжимать слезу и монету.

Во-вторых, хочется, чтоб твоя помощь и впрямь помогла. Допустим, ребенку нужна операция за миллион рублей. Ты и такие, как ты, скинутся и соберут, допустим, сто тысяч. На операцию не хватит, семье поможет, но ребенка не спасешь.

В-третьих, хочется помогать не просто нуждающимся, а тем, кому твоя помощь может спасти жизнь.

В-четвертых, не хочется платить дважды. Все мы (или почти все) платим налоги, чтобы государство заботилось о бедных и лечило больных. Это и в Конституции записано. И мы, как водится, ворчим на нехватку госквот на бесплатное лечение, но в мире ни одно, даже самое богатое государство не справляется с лечением всех нуждающихся без поддержки общества. А дети болеют, и надо лечить их. Вот для этого и нужны благотворительные фонды.

Российский фонд помощи — один из лучших, 15 лет он публикует в газете «Коммерсантъ» (в ней, для ее читателей он и создавался), на своем сайте rusfond.ru, а с недавних пор и на телевидении, письма родителей тяжелобольных детей, чье лечение они оплатить не в силах. А читатели откликаются, отправляя пожертвования на счет Русфонда. Фонд переводит эти пожертвования в партнерские клиники Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Новосибирска, Ярославля, а также Германии, Италии, Бельгии, Великобритании, США. За 15 лет собрано \$57,1 млн, только в этом году сотни тысяч людей собрали уже 359,6 млн рублей. Это и есть показатель доверия, считают в фонде.

Перед публикацией все письма тщательно проверяются, а в следующем выпуске фонд отчитывается за сборы и оказанную помощь. Любой жертвователь получает исчерпывающую информацию о движении его денег и судьбе ребенка, которому помог. Все открыто и прозрачно, никаких тайн. Ну а вот будет ли собрана исчерпывающая помощь — зависит от нас с вами.

Сегодня Русфонд приступает к работе и в Дагестане. Благодаря поддержке вице-преьера Ризвана Курбанова, участвовать в этой работе, помимо «Нового дела», будут РГБК «Дагестан», газета «Дагестанская правда» и информагентство «Дагестан». О том, почему официальные СМИ решили поддержать общественное начинание, читайте в интервью Курбанова, в сегодняшнем номере «Коммерсанта» на полосе «Русфонда».

Есть еще одно «но», которое мешает потенциальным благотворителям, — это сложности при переводе денег. Идти в банк или на почту, выстаивать очередь, чтобы послать 50–100 рублей (не у всех есть возможность дать больше), — это слишком хлопотно. У Русфонда предусмотрено 12 способов платежей, подробно можно ознакомиться с ними на сайте rusfond.ru и в разделе «Для тех, кто впервые...» на соседней странице. Но, очевидно, самый простой в наших условиях способ — послать деньги через терминал КИВИ и через офисы мобильной связи. Только, пожалуйста, вносите при этом свой номер телефона, и тогда вы получите смс-ку с благодарностью и временем зачисления суммы. Сохраните квитанцию и смс-ку и, пожалуйста, позвоните в Дагестанское бюро фонда, нам это необходимо для отчетности. Вы вправе остаться анонимом, нам лишь надо знать имя ребенка, которому вы хотите помочь, и дату перевода.

Есть много красивых слов о том, как наша помощь нужна больным детям. На самом деле она нужна не только им. Она нужна клиникам, потому что Русфонд заодно оплачивает покупку нового оборудования, которое воспользуются и другие дети. Наша помощь нужна нам самим, потому что доброе дело объединяет людей, формируя то самое гражданское общество, которое мы так хотим построить, а получают лишь фанатские и националистические движения. Наша помощь нужна нам, каждому в отдельности, потому что она помогает чувствовать себя человеком и уважать себя. Она дает понять, что мы среди своих и здесь никому не дадут пропасть по одиночке.

Как растет сердце

Камилу Магомедову спасет операция в Германии

Девочке четыре года, у нее сложный порок сердца. Первая операция в Москве, по словам оперирующего хирурга, прошла успешно, но на следующий день у Камилы остановилось сердце. На две минуты. В результате появились новые диагнозы: гипоксическое поражение нервной системы, спастический тетрапарез, задержка психоречевого развития. Поэтому девочка натянута, как струна. Когда ее что-то тревожит, например, посторонний человек с фотоаппаратом, Камила выгибается и закатывает глаза. Теперь у Камилы другая семья. Родители заняты здоровыми детьми, а больную Камилу приняла родная тетя Гульнара Акаева.

— Вы не смотрите, что она такая. Она все понимает, — шепчет мне Гульнара. — Вот сейчас я скажу «пойдем спать» — она расплещется. Камилочка! — зовет она громко. — Пойдем бай-бай.

Камила, которая только недавно проснулась и еще щеголяет в пижаме, немедленно надует губы. Но расплакаться ей не дают. Валикыз — 13-летняя дочь Гульнары, держа Камилу на коленях, начинает легонько щипать ее за подбородок. Камила смеется, пытаясь поймать ее руку.

Мы смотрим старые, дооперационные видеозаписи: вот Камила в московской больнице танцует под музыку, вот она передает приветы маме и папе. Сейчас она почти не говорит. Только одно слово выговаривает очень четко: «агай» — «дядя».

Гульнара рассказывает:

— Я не представляла, что такое кислородное голодание. Она была никакая, не ходила, не сидела, ничего не соображала, не видела, бывало, укусит губу до крови и не отпускает, не спала по ночам. Она только кричала. Когда мы вернулись домой, муж увидел ее и заплакал.

Пока мы беседуем, муж Гульнары Акай (тот самый агай) качает Камилу на большом резиновом мяче с ушами.

— Она обожает кататься на машине. Видно, осталось в памяти, как ездила с отцом...

Сейчас родители Камилы видятся с дочкой редко. Когда пришло время пер-

До полутора лет девочка, несмотря на порок сердца, выглядела абсолютно здоровой, бегала, разговаривала. Но потом стала очень быстро уставать, после игр у нее синели губы и пальцы

вой операции, у них родился еще ребенок, поэтому в Москву поехала не мама, а тетя с бабушкой. Вернувшись, Гульнара продолжала ухаживать за больной девочкой, которая отнимала все силы и время, — сначала в доме у родителей, где живут брат с невесткой, а уж затем

забрала Камилу к себе. Сейчас Гульнара оформляет опеку, родители Камилы не возражают. Они ждут еще одного ребенка и вообще планируют уехать.

— Еще она очень любит сладости. И купаться. Жаль, у нас нет условий, она бы каждый день в ванне плавала, — про-

Мы просто помогаем помогать

Русфонд предлагает 12 способов перевода пожертвований

15-летний опыт работы Русфонда убеждает нас, что недостаточно донести до читателя истории людской беды, недостаточно заполучить читательское сочувствие и ваше искреннее желание помочь. Мало даже вашего доверия к нам. Чтобы вы помогли и ваша помощь дошла до адресата, жертвовать, то есть перечислять деньги, должно быть легко, удобно и просто. Вот в этом и состоит главная задача Русфонда.

Сейчас много способов перечисления средств, причем число их, этих способов, постоянно растет. И это от вас, дорогие друзья, мы, как правило, узнаем о новинках. Это вы в электронных сообщениях и по телефону рассказываете, какие способы перевода средств предпочтительнее. Нашим читателям в Дагестане, как и всем по России, Русфонд предлагает 12 способов перевода пожертвований. Мы рассчитываем, что среди них вы отыщите удобный для себя. Мы готовы рассмотреть и ваш, 13-й, способ.

Чтобы помочь Камиле, Магомеду, Патимат, Мансуру, Хадиджат, чьи истории опубликованы на этой странице, зайдите на сайт Русфонда www.rusfond.ru или

на сайт Дагестанского информационного портала РИА «Дагестан». В разделе «Дать денег» выберете подходящий способ сделать пожертвование и далее следуйте инструкциям.

Для пользователей интернета все совсем просто. Есть возможность воспользоваться банковскими картами платежных систем Visa и MasterCard.

На сайте Русфонда можно распечатать банковские реквизиты, если привычнее делать банковский платеж, или готовую квитанцию для оплаты в почтовых отделениях, а также получить счет для оплаты через систему денежных переводов «CONTACT» и «ЛИДЕР».

Очень удобны пожертвования с мобильного телефона, но пока они доступны только абонентам сетей «МТС» и «Мегафон» и тоже привязаны к сайту www.rusfond.ru — именно там надо указать свой номер, чтобы получить sms с кодом подтверждения платежа.

Отправить пожертвование с сайта можно и через систему Яндекс.Деньги или Кошелек RBK Money.

Если у вас нет интернета, но есть желание помочь, свяжитесь с нами по телефону в Махачкале (8-989-674-10-39) или Москве (8-800-250-75-25), и мы

продиктуем вам необходимые реквизиты или отправим их факсом. А можно сделать перевод через терминалы QIWI (КИВИ), их легко узнать по трем большим кнопкам на мониторе и эмблеме птицы киви. Эти терминалы круглосуточно принимают платежи за повседневные услуги. Отправить пожертвование через терминал КИВИ очень просто. Выбираете кнопку «Оплата услуг», затем кнопку «Другие», затем кнопку «Благотворительность», далее «Российский фонд помощи», вводите номер своего телефона и внесите сумму пожертвования. Если хотите, чтобы пожертвование досталось конкретному ребенку, то после перевода сообщите его имя и фамилию нам по телефонам Русфонда.

И, конечно, всегда можно прийти с реквизитами Русфонда (см. в справке «Для тех, кто впервые...» на соседней странице) в любой банк. Внимание: пожертвования через Сбербанк комиссией не облагаются!

По нашей статистике за девять месяцев этого года, большинство читателей предпочитают банковские пожертвования и пожертвования с кредитных карт. Благодаря этим двум способам 78 чита-

должает Гульнара. Семья живет в двух крохотных комнатках, плюс кухня в пристройке. В одной комнате спальня, в другой гостиная — диван (весь в игрушках), качалка для Камилы, телевизор. Под ним ноутбук, детские книжки и диски.

— Мультки она смотреть не может — взгляд не фиксируется, но любит слушать сказки, особенно в стихах, ритмичные. А раньше сама стишки рассказывала...

Раньше — это до операции. До полутора лет девочка, несмотря на порок сердца, выглядела абсолютно здоровой, бегала, разговаривала. Но потом стала очень быстро уставать, после игр у нее синели губы и пальцы.

— Врачи, послушав сердце, возмутились: куда смотрел ваш педиатр?! — и отправили в Москву на операцию. А после операции и установки сердца пришлось уже лечиться по неврологии. Массаж, лечебная физкультура. Но медики сейчас боятся заниматься с Камиллой — ведь это значит нагружать сердце. Нужна вторая операция,

чтобы убрать анастомоз. Но и кардиологи боятся — в таком состоянии, говорят, неоперабельна, лечиться по неврологии.

Получался замкнутый круг, и Гульнара поначалу не знала, что и думать.

— Первые месяцы после операции мы вообще не спали. Всю ночь втроем по очереди носили ее на руках. А через семь месяцев я однажды что-то сказала — и Камила рассмеялась, а потом и слезы появились. С тех пор пошло улучшение. Сейчас встаю к ней не чаще двух раз за ночь. Иногда что-то лопочет, я внимательно слушаю, переспрашиваю — ей это нравится. Учим слова, массаж делаем, летом на море возим, купание — самое любимое Камиллы занятие.

Гульнара говорит, ей очень помог интернет:

— Была жуткая депрессия, а потом я создала в «Одноклассниках» группу «Камила хочет жить» и наткнулась на «Благосферу». Люди звонят со всей страны, поддерживают. Деньги собрали на инвалид-

ную коляску и на две поездки в Москву на обследования. Через интернет я узнала про кардиоцентр в Германии, написала туда. Они ответили, что согласны принять Камиллу на операцию и не надо ждать восстановления по неврологии, ведь времени осталось совсем немного, сердце-то растет. Но цена операции неподъемна для нас.

Муж Гульнары — слесарь, сама она работала секретарем в школе, но со времени первой Камиллиной операции — в отпуске без содержания. Правда, иногда помогает поварам на свадьбах. Тогда за Камиллой смотрит Валикыз. Я смотрю, как она возится с сестрой, одевая ее на прогулку, и думаю, что этой девочке пришлось, пожалуй, тяжелее всех в семье.

— Гуля, а каким словам вы учите Камиллу?

— «Мама», — отвечает Гульнара после паузы. — Раньше она звала меня «эчув» («тетя» по-кумыкски), а теперь хочу, чтоб называла мамой... Да пусть как угодно называет, лишь бы поправилась быстрее.

Наталья Крайнова

КАК ПОМОЧЬ

Для спасения Камилы Магомедовой не хватает еще 708000 рублей

Разъяснения по плану лечения Камилы Магомедовой дал нам кардиолог Берлинского кардиоцентра Станислав Овруцкий: «У Камилы Магомедовой тетрада Фалло, комбинированный стеноз легочной артерии, объемная гипоплазия левого желудочка. Порок тяжелый, осложненный еще и неврологическими проблемами. В России девочке была проведена паллиативная (облегчающая) операция. Несмотря на неврологические осложнения, мы не видим причин не проводить дальнейшего хирургического лечения по врожденному пороку сердца. Мы тщательно обследуем Камиллу. Сейчас мы предполагаем, что удастся восстановить нормальное кровеносное сообщение между правым желудочком и легочной артерией. Если понадобится, в ходе одной операции проведем также стентирование легочной артерии. Проведенное лечение позволит снизить легочную гипертензию, насытит кровь кислородом. Камила начнет расти и развиваться. После проведенной хирургии можно будет серьезно заняться решением неврологических проблем, что также является немаловажным».

Клиника выставила счет на операцию в 39480 евро (1658 тыс. руб.). Давние партнеры Русфонда, московские компании, пожелавшие остаться неназванными, внесли соответственно 300 и 400 тыс. руб. Дагестанский благотворительный фонд «Чистое сердце» внес 250 тыс. рублей. Таким образом, не хватает еще 708 тыс. руб. Дорогие друзья! Если вы решите помочь Камиле Магомедовой, пусть вас не смущает стоимость спасения. Любая ваша помощь будет принята с великой благодарностью. Пожертвования можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). «Помощь» в свою очередь немедленно переведет ваши пожертвования в клинику и отчитается по произведенным тратам. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на нашем сайте rusfond.ru). Спасибо.

**Экспертная группа
Российского фонда помощи**

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ» («Ъ»). Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», в «Газете.ру», «Северной Осетии», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), «Кавказский узел», «15-й регион» (Северная Осетия), а теперь и в «Новом деле», «Дагестанской правде», на интернет-портале РИА «Дагестан» и в эфирах Первого государственного канала, государственной телерадиокомпании «Алания» и РГВК «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru, раздел «Русфонд в Дагестане»). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$57,1 млн. В 2011 году (на 10 ноября) — 359 570 912 руб. Мы организуем также акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: Благотворительный фонд «ПОМОЩЬ», ИНН 7743016733, КПП 774301001, р/с 40703810300001400860 в ЗАО «Райффайзенбанк», г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfp-rso@yandex.ru; rusfond@kommersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, линия предоставлена МТС), факс (495) 926-35-63; в Махачкале 8-989-674-10-39, сотрудник Дагестанского бюро Русфонда Наталья Крайнова (natakrajnova@gmail.com).

Команда Русфонда

Из свежей по-ты

Магомед Османов, 12 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 99900 руб.

Внимание! Стоимость лечения 189900 руб. Холдинг «Металлоинвест» внесет 90000 руб. Не хватает 99900 руб.

Я — мама четверых детей, муж умер. Старший сын Магомед с пяти лет болен сахарным диабетом. Началось все внезапно: вдруг стал много пить, появилась сильная слабость. В детской больнице Махачкалы сразу поставили диагноз, назначили инъекции инсулина. Болезнь протекает очень тяжело, сахар в крови никак не удается скорректировать. Магомед отличник в школе, но в последнее время учеба дается ему очень тяжело. Из-за болезни снизилась память, он стал невнимательным, раздражительным, очень быстро устает, это так страшно. Врачи заговорили о постановке Магомеду инсулиновой помпы. Она сама будет своевременно доставлять инсулин в кровь. Купить такую помпу у меня нет возможности. Живем в селе, я логопед в детсаде, получаю скромную зарплату. Есть еще пенсия Магомеда по инвалидности да детские пособия. Вот и все наши доходы. Помогите, пожалуйста! *Муи Гасанова, Унцукульский район*

Заведующая отделением эндокринологии ДРКБ Ирина Кострова (Махачкала): «Нервное течение диабета прогрессирует. Если сейчас не поставить помпу, то у Магомеда разовьются серьезные, неотвратимые осложнения».

Мансур Солтанов, 1 год, врожденная двусторонняя косолапость, спасет лечение. 120000 руб.

Мансур — наш первый ребенок. Из роддома его сразу же перевели в Махачкалинскую детскую больницу, где обнаружили двустороннюю косолапость. С рождения ноги моего малыша были загипсованы выше колен, гипс сняли только три месяца назад. Сейчас сын с трудом передвигается в ходунках, все время он в ортопедической обуви — даже ночью. Обувь эта тяжелая, сначала Мансур не позволял ее надевать, а теперь привык. В районе у нас нет ортопеда, поэтому постоянно ездим в Махачкалу. Врач говорит, что лечение помогает, однако хромота останется на всю жизнь. Мой дядя нашел по интернету ярославскую клинику, где лечат этот недуг современным эффективным методом. Мансура готовы принять, но оплатить счет из Ярославля наша семья не в состоянии. Я — школьная медсестра, сейчас в декрете. Муж нанимается сезонно собирать виноград и яблоки. Собственного жилья нет, живем в доме у родителей мужа. Помогите вылечить нашего мальчика, чтобы он мог бегать, как все дети. *Эсмירה Солтанова, Дербентский район*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Мансуру требуется поэтапное лечение. Если мы начнем, пока ребенку не исполнилось два года, и будут соблюдены все рекомендации врача, то гарантируем стопроцентное выздоровление».

Патимат Магомедова, 15 лет, несовершенный остеогенез, необходимо лечение. 140000 руб.

У моей дочери «хрустальные» кости — очень ломкие, невозможно даже трогать. Вчера, например, она поломала палец, задев за клавиатуру компьютера. Первый перелом был в полуторамесячном возрасте, и больница стала нам родной: месяц там — две недели дома. Сейчас наблюдаемся в муниципальной поликлинике, нам выписывают дорогие препараты, но их в бесплатных аптеках не бывает, а купить нет возможности. Я работаю уборщицей, с мужем в разводе. У нас в семье четверо детей. Пятя очень умная, сама научилась читать, писать, освоила компьютер, младшим помогает делать уроки, старшему брату — ориентироваться в интернете. Пишет, рисует, любит шить и читать, иногда по ночам приходится книжку отнимать. Сейчас состояние ее ухудшилось, все делает лежа — сидеть ей тяжело, быстро утомляется, появились проблемы с печенью. Мы узнали о Европейском медицинском центре в Москве (ЕМЦ), единственном в России, где успешно лечат таких ребятишек. И нашу Патю готовы принять! Но мне самой лечение не оплатить. Пожалуйста, помогите. *Асият Магомедова, Махачкала*

Врач-ортопед лечебно-диагностического объединения «Целитель» Елена Афанасьева (Махачкала): «У Патимат запущенное течение болезни. Обследование в Европейском центре в Москве, правильный подбор препаратов и курсовое лечение могут значительно облегчить ее состояние».

Хадижат Гаджимурадова, 1 год, врожденный буллезный эпидермолиз, необходимы лекарства. 129808 руб.

Внимание! Стоимость лечения 179808 руб. 50000 руб. уже удалось собрать. Не хватает 129808 руб.

Хадижат — первый и желанный ребенок в нашей семье. Через полчаса после родов врач сказал, что у малышки какая-то инфекция, и нас отправили в детскую больницу в Махачкалу. Хадижа на десять дней попала в реанимацию. Когда мне ее отдали, я распеленала и ужаснулась: на руках и ногах дочери не было живого места. Конечно, я надеялась, что смогу залечить раны, и все будет хорошо. Но чем бы я ни мазала, волдыри появлялись каждый день, дочка все время плакала. Всю серьезность заболевания я поняла позже, когда начались проблемы со слизистой. Если волдыри появляются во рту, девочка не может есть и даже пить, иногда по два-три дня. Сейчас Хадиже год. Она пытается ходить (ползает мы ей не дали). К врачам уже не обращаемся, все стараемся узнавать через интернет, общаемся с родителями таких же детей. Я знаю, что вылечить Хадижу нельзя, но существуют лекарства, способные облегчить ее страдания. Пожалуйста, помогите нам купить эти препараты, наших средств на это не хватает. *Аминат Магомедова, Буйнакск*

Врач-генетик Московского областного научно-исследовательского клинического института им. М.Ф. Владимирского Юлия Коталевская (Москва): «За такими детьми, как Хадижа, требуется особый уход, большое количество специальных перевязочных средств и мазей. Они позволят избежать повторного травмирования и снизить боли при перевязках. Медикаменты дадут ребенку возможность жить как обычные дети, только с некоторыми ограничениями».

Реквизиты для помощи есть в фонде.

Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).